

УДК 34.400

Петров П. К.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНОЙ**

Petrov P. K.

**REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES RELATED
TO NECESSARY DEFENSE**

Необходимая оборона как явление существовала на всех этапах развития государства и права в России и других странах. Более того, необходимая оборона — это инстинкт любого человека, который стремится защититься от общественно опасных правонарушений. В то же время общественное развитие диктует новые правила и подходы к существующим законодательным формулировкам норм, касающихся необходимой обороны и практики их применения, которые вызывают весьма обоснованные критические замечания. Таким образом, люди часто оказываются в ситуации, когда в случае криминальных угроз они могут рассчитывать только на себя и свои возможности, которые становятся достаточно ограниченными существующими законами, что обычно идет вразрез с реалиями современной криминогенной ситуации.

Институт необходимой обороны претерпел изменения, соответствующие развитию и совершенствованию законодательства в России. Какой бы ни была законодательная формулировка и степень развитости правовых норм в этой категории, необходимая оборона всегда была разрешающей и даже санкционирующей нормой причинения вреда лицу, ущемляющей права и законные интересы личности, общества и государства. Признавая причинение вреда преступнику полезным и допустимым, государство реализует важное конституционное право людей на защиту и пытается повысить правовую активность людей и вовлечь всех в поддержание мира и профилактику преступности. Учитывая тонкую грань между законностью и преступным характером причиненного вреда, законодатель должен разработать механизм работы и использования данного института уголовного права на практике с должным уровнем детализации и без каких-либо ошибок.

Ключевые слова: необходимая оборона, самозащита, правовой статус человека, защита прав человека

Necessary defense as a phenomenon existed at all stages of the development of the state and law in Russia and other countries. Moreover, necessary defense is an instinct of any person who seeks to protect himself from socially dangerous offenses. At the same time, social development dictates new rules and approaches to the existing legislative formulations of norms concerning necessary defense and the practice of their application, which cause very reasonable criticism. Thus, people often find themselves in a situation where, in case of criminal threats, they can rely only on themselves and their capabilities, which become quite limited by existing laws, which is usually contrary to the realities of the current criminogenic situation.

The institution of necessary defense has undergone changes corresponding to the development and improvement of legislation in Russia. Whatever the legislative formulation and the degree of development of legal norms in this category, necessary defense has always been a permissive and even authorizing norm of causing harm to a person infringing on the rights and legitimate interests of an individual, society and the state. By recognizing the infliction of harm to a criminal as useful and permissible, the state realizes the important constitutional right of people to defend themselves and tries to increase people's le-

gal activity and involve everyone in peacekeeping and crime prevention. Taking into account the thin line between legality and criminal nature of the harm caused, the legislator should develop a mechanism for the operation and use of this institution of criminal law in practice with the proper level of detail and without any mistakes.

Keywords: *necessary defense, self-defense, legal status of a person, protection of human rights*

Необходимая оборона — это одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Прежде всего, необходимая оборона — это естественное право. Естественность этого права заключается в том, что оно не создано государством, а признается и санкционируется им.

1. Государство, каким бы оно ни было, не сможет защитить каждого гражданина от преступных посягательств. Поэтому оно законодательно предоставляет гражданину право на защиту своих интересов и закрепляет это право на конституционном уровне.

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 18-УД22-48-К4 [1] было отменено кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, вынесенное 25 октября 2022 года. Согласно обстоятельствам дела, 4 августа 2020 года Шаталов А. В. пришел к своим знакомым для распития алкогольных напитков. В процессе у Шаталова возникли претензии к К. в связи с тем, что тот якобы украл его спиртное. В ходе спора Шаталов А. В. взял деревянный брусок и начал наносить удары К., общее количество которых составило не менее 30 и приходилось на разные участки тела. Один из ударов привел к сильному кровотечению из губы у К., при этом остальным друзьям Е. и И. Шаталов А. В. запретил помогать К. В результате происшествия К. скончался во дворе дома, где проводилось распитие. Исходя из этих фактов, суды первой и второй инстанции квалифицировали действия Шаталова А. В. по части 1 статьи 105 УК РФ. Тем не менее, при рассмотрении уголовного дела по кассационной жалобе, коллегией суда четвертой кассационной инстанции не согласилась с решениями нижестоящих судов. Судебные органы не обнаружили намерения Шаталова А. В. совершить убийство К., поэтому они изменили квалификацию действий Шаталова на ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса РФ.

Верховный Суд сделал вывод, что неправильная оценка некоторых обстоятельств, установленных судом первой инстанции и имеющих ключевое значение для правильного разрешения дела, а также игнорирование других фактов, ставит под сомнение вывод кассационной инстанции о том, что у Шаталова не было умысла на убийство И. В связи с этим кассационное решение было отменено, и дело передано на новое рассмотрение с участием другого состава судей.

2. Необходимая оборона — это субъективное право каждого гражданина. Он может использовать его, не использовать или прибегнуть к помощи других. Закон не может требовать от граждан защищать себя и других от противоправных посягательств.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда вынесла кассационное определение [2], отменив судебные акты нижестоящих инстанций и оправдав женщину, ранее осужденную за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Между тем действия потерпевшего, связанные с надавливанием на горло, от которых потерпевшая стала задыхаться, свидетельствуют о реальной угрозе ее жизни. Воробьева нанесла Р. единственный удар ножом именно в момент реальной опасности для ее жизни с целью своего спасения. Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, установленные судами действия Воробьевой, не являются преступлением», — подчеркнуто в кассационном определении Верховного суда.

При этом наиболее показательным является дело № 25-УД23-12-К4, рассмотренное в 2023 г. в порядке кассации в Верховном Суде РФ. Тогда было установлено, что гражданин М., пытаясь защитить своих близких, в частности, супругу М. и гражданку В., причем на территории своего домовладения, нанес потерпевшему Б. телесные повреждения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью. В такой ситуации суды усмотрели в действиях М. превышение пределов необходимой обороны, полагая, что он не оценил обстановку,

личность знакомого ему потерпевшего Б. отсутствие внезапности и неожиданности. Тем не менее, многие обстоятельства были проигнорированы судами нижестоящих инстанций — ночное время, незаконность проникновения в домовладение, применение насилия. И лишь Верховный Суд РФ, учтя все обстоятельства, прекратил уголовное дело ввиду отсутствия состава преступления [6].

Надо сказать, что такому неоднозначному подходу к рассмотрению дел о необходимой обороне во многом способствуют разъяснения, данные в Постановлении № 19, согласно которым, требования о пределах необходимой обороны, предусмотренных ч. 2 ст. 37 УК РФ, надлежит соблюдать даже в случаях, когда обороняющемуся нападающий наносит побои, причиняет легкий или средней тяжести вред здоровью, совершает грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Может ли обороняющийся в каждом из этих случаев однозначно оценить ситуацию и соизмерить свои действия с действиями нападающего? Думается, что вряд ли.

Существуют обстоятельства, когда превышение разумных границ необходимой самообороны может быть связано с физической или профессиональной подготовкой человека, который отражает нападение. Так, в ходе расследования дел о преступлении (ч. 1 ст. 105 УК РФ) осужденный не смог добиться перекалфикации своего деяния с учетом норм о необходимой обороне. Конфликт возник между потерпевшим и осужденным, который защищался. Потерпевший проявлял агрессию, преследуя Я., в то время как последний пытался укрыться в магазине. Когда Я. отошел от преследования А., он вошел в помещение и взял со стеллажа пневматическую винтовку, предварительно взведя механизм. Он уговорил потерпевшего: «Либо ты отойдешь, либо я открою огонь». После этого он выстрелил в грудь потерпевшему с расстояния около 4–5 метров.

Кассация указала, что обстоятельства свидетельствуют о наличии у Я. косвенного умысла на убийство. Я., находясь на небольшом расстоянии от потерпевшего, выполнил все действия для выстрела. Взвел курок, направил ствол винтовки в сторону потерпевшего, нажал на спусковой крючок. Он не мог не осознавать, что выстрел может реально привести к гибели человека. Не имеется оснований полагать,

что Я. выстрелил в потерпевшего по неосторожности, не зная, что винтовка заряжена. Я. длительное время владеет огнестрельным оружием, работал егерем, регулярно участвовал в охоте, на момент совершения преступления имел опыт использования данной пневматической винтовки, о чем сам указывал в своих показаниях. Виновному не удалось доказать, что в данной ситуации он не превысил пределы необходимой обороны. Напротив, его профессиональные навыки владения оружием явствовало о готовности обороняться, осознавая фактические последствия своих действий. Приговор суда оставили без изменения [1].

В другом деле Верховный Суд вынес Кассационное определение по делу № 74-УД24–5-К9 [5], в котором разъясняется суть необходимой обороны. В июне 2023 года суд установил вину Валентина Сёмина в нанесении тяжкого вреда здоровью, угрожающего жизни человека, что по обстоятельствам привело к его смерти по неосторожности (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Сёмин утверждал, что, проснувшись от удара Д., он выхватил у него табурет, но потерпевший, в свою очередь, схватил нож, висевший на стене, и пытался напасть на него. Мужчина пояснил, что ему удалось отобрать оружие у агрессора, однако тот затем вооружился другим ножом и вновь попытался его поразить. В ответ на действия Д. Сёмин сообщил, что был вынужден ударить в целях самозащиты, охраняя свои жизнь и здоровье.

Верховный Суд указал, что действия по причинению вреда нападающему не рассматриваются как преступление в случае самозащиты, когда законные права обороняющегося защищаются от угрозы насилия, опасного для его жизни (ч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ). Также, ссылаясь на Постановление № 19, были освещены признаки общественно опасного нападения, сопоставимого с насилием.

В таких условиях, учитывая, что в мотивировочной части решения суда не упомянуты действия потерпевшего, которые были признаны судом смягчающим обстоятельством, возникают вопросы по поводу обоснованности выводов суда относительно наличия у осужденного Сёмина признаков преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, в контексте фактических данных уголовного дела, установленных судом, и о неубедительности аргументов защиты о наличии необходимой обо-

роны в действиях Сёмина, — отметил Верховный Суд.

Также Верховный Суд указал, что совокупность этих факторов, должным образом не оцененных судом первой инстанции, могла оказать влияние на корректность его суждений относительно вины подсудимого. Из-за отсутствия учета и обоснования указанных обстоятельств, выводы, изложенные в приговоре, не могут считаться достоверными и оправданными.

5 сентября 2004 г. Верховный Суд вынес Определение суда кассационной инстанции по делу № 49-УД24–13-К6 [7], в котором указал на недопустимость выхода о превышении обороняющимся пределов необходимой обороны без указания на то, какие конкретные действия, выходящие за рамки необходимой обороны, были совершены и в чем именно заключалось несоответствие данных действий характеру и опасности посягательства, которое признано опасным для жизни.

На судебном слушании А. рассказал, что во время совместного распития алкоголя его сосед начал проявлять агрессию и неожиданно нанес удар. В этот момент А. оказался зажатым между столом и стеной, сел на скамейку и не имел возможности встать. Когда ему удастся оттолкнуть Р. и выскочить из-за стола, сосед схватил нож и начал наносить множественные удары по жизненно важным органам. Избежав первого удара, А. прикрыл сердце левой рукой и получил резаное повреждение предплечья. В результате нападения у него возникли травмы грудной клетки и поясничной области спины. Защищаясь, А. ударил Р. в лицо и голову, блокируя атаки, пока не смог выбить нож. После этого Р. попытался снова схватить нож, однако А. удержал его за тело, и тогда тот укусил ему руку и попытался укусить лицо. Когда А. отпустил Р., последний ударил его по губе. Только тогда агрессор прекратил свое нападение. А. подчеркнул, что отвечал ударами только в ответ на действия с ножом.

Оценивая представленные доказательства, суд отметил, что Р. предпринял попытку нанести удар А. ножом в область сердца, однако А. успел выставить руку, что привело к возникновению ситуации необходимой самообороны для подсудимого. В ответ на неправомерные действия со стороны потерпевшего подсудимый оттолкнул его и совершил около восьми ударов кулаком в голову Р., после чего дополнительных ударов не наносил. Суд первой инстанции пришел к выводу, что А. превы-

шал пределы необходимой обороны своими действиями.

Как указал Верховный Суд, суды нижестоящих уровней не обратили внимания на важные положения уголовного законодательства и разъяснения Постановления № 19 в процессе разбирательства дела. Судебная коллегия отметила, что защита не отрицала, что осужденный причинил Р. серьезный вред здоровью, но настаивала на том, что эти действия были осуществлены в рамках необходимой обороны.

ВС отметил, что суд не произвел должной оценки свидетельств А. относительно того, что все травмы Р. были получены до того, как нож был вырван из его рук, несмотря на то, что эти свидетельства противоречат как выводам судебно-медицинских экспертиз, так и другим показаниям А. о произошедшем. Кроме того, суд не учел, что, в результате обоюдного причинения повреждений, Р. получил серьезные травмы, включая закрытую черепно-мозговую травму и множественные переломы ребер, в то время как А. надеялся лишь на такие повреждения, которые не привели к вреду для здоровья.

Решение суда о явном несоответствии действий А. характеру и степени угрозы имеет предположительный характер, так как в приговоре не представлены конкретные факты превышения необходимой самообороны. В соответствии с ч. 4 ст. 14 УПК обвинительный приговор не должен базироваться на предположениях. Эти аспекты не были должным образом оценены в апелляции и кассации. В апелляционном определении также отмечено, что меры защиты, примененные А., привели к серьезным телесным повреждениям Р. и явно превышали необходимые для предотвращения нападения.

Анализ судебной практики показал, что судебные ошибки чаще всего происходят именно в тех случаях, где задействованы перечисленные выше уголовные институты. В основном ошибки в судебном процессе связаны с неправильным толкованием сущности уголовного закона со стороны участников предварительного расследования, судей и прокуроров, что ведет к искажению и неточному определению фактических обстоятельств совершенного деяния, что в конечном итоге приводит к незаконному осуждению.

В уголовном праве одной из главных проблем на сегодняшний день является отграничение преступного поведения от некриминального.

Необходимая оборона, являясь общественно полезной, включается в состав недопустимого поведения. Необходимая оборона исключает уголовную ответственность в связи с отсутствием состава преступления.

В практике достаточно часто встречаются случаи, когда обороняющееся лицо изначально при отражении посягательства правомерно причиняет вред нападающему, но потом начинает его «добивать» (несмотря на то, что нападающее лицо уже не совершает общественно опасных действий, к примеру, по причине падения). В таких ситуациях действия обороняющегося лица не могут быть квалифицированы судом как причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Тем не менее, разъяснения Постановления № 19 не всегда адекватно используются судами. В этом контексте вопрос о дальнейшей доработке основ института необходимой обороны с целью единообразия в правоприменении остаётся актуальным и значимым.

При этом суды и органы следствия, как показывает практика, все равно квалифицируют действия обороняющегося по ч. 1 ст. 108 или по ч. 1 ст. 114 УК РФ, что нарушает требования ч. 1 ст. 37 УК РФ и п. 7 Постановления № 19. Подобная практика недопустима, и действия посягающего необходимо квалифицировать либо как совершенные в состоянии аффекта (в случае подтверждения его наличия), либо по статьям, предусматривающим ответственность за нарушение правил ст. 38 УК РФ, либо на общих основаниях, с учетом п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК.

При этом правоохранительные структуры и судебные органы не учли разъяснения пункта 13 Постановления № 19, касающиеся применения законодательства о необходимой обороне и причинении ущерба при задержании преступника. При проверке аргументов защиты о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны суд должен опираться на принцип презумпции невиновности и учитывать, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность или наличие у его действий признаков менее тяжкого преступления. «Ответственность за доказывание обвинения, а также опровержение аргументов, представленных защитой, лежит на обвиняющей стороне, и все сомнения относительно состояния необходимой обороны или виновности лица, обвиняемого в превышении ее пре-

делов, которые не могут быть устранены в соответствии с УПК, интерпретируются в пользу подсудимого.

Указанные нарушения уголовно-процессуального законодательства и неверная оценка доказательств, собранных по делу, были обоснованно выявлены Верховным Судом РФ в процессе рассмотрения его кассационной жалобы.

Рассмотрим пример из практики. ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 23:00 часов до 24:00 часов между Грибановым и ФИО2, находящимися в состоянии алкогольного опьянения на улице возле сторожевого дома садового некоммерческого товарищества, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой ФИО2, высказав в адрес Грибанова угрозу убийством, зашел в указанный сторожевой дом, где взял топор. Выйдя на улицу, ФИО2, демонстрируя топор и угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, подошел к Грибанову и попытался нанести ему этим топором удар в область головы. В этот момент Грибанов, воспринимая угрозы убийством в сложившейся обстановке реально и опасаясь их осуществления, действуя в состоянии необходимой обороны, защищая свою жизнь от общественно опасного посягательства, с целью самообороны оторвал от находящегося рядом деревянного забора деревянную палку (доску), которой нанес не менее одного удара по голове ФИО2, от чего последний упал на землю. Затем Грибанов забрал у ФИО2 топор, тем самым прекратил общественно опасное посягательство. После этого, несмотря на то обстоятельство, что ФИО2 перестал представлять опасность для его жизни и здоровья, осознавая, что посягательство полностью прекращено, поскольку ФИО2 лежал на земле, был обезоружен и больше не предпринимал никаких попыток повторного нападения, Грибанов, превышая пределы необходимой обороны, понимая, что дальнейшее нанесение ударов ФИО2 не обусловлено самообороной, не вызвано необходимостью защиты, с целью причинения тяжкого вреда здоровью умышленно нанес ему руками, ногами и имевшейся при себе доской не менее 4 ударов по голове и не менее 1 удара в область живота и грудной клетки потерпевшего. Грибанов причинил ФИО2 тяжкий вред здоровью, который повлек наступление смерти ФИО2 через несколько часов [4].

Так, 12 ноября 2020 года в период с 18 часов 46 минут до 19 часов 51 минуту Даминов Э. А. и несовершеннолетний ФИО12 проходили по участку местности между домами № и № по <адрес> в <адрес>, где ранее незнакомые им ФИО13, ФИО10 и неустановленное лицо, будучи все в состоянии алкогольного опьянения, спровоцировали ссору, в ходе которой с лица Даминова Э. А. сняли очки, а затем начали драку: неустановленное лицо стало наносить удары несовершеннолетнему ФИО12, повалив его на землю, ФИО13 пытался нанести удары Даминову Э. А. руками в голову, а ФИО10, угрожая применить насилие, демонстрировал имеющийся у него пистолет и передергивал затвор, направляя его в сторону Даминова Э. А. Видя агрессивное по отношению к себе и несовершеннолетнему ФИО12 поведение, защищаясь от противоправных действий со стороны ФИО10, ФИО9 и неустановленного лица, действуя с целью необходимой обороны, однако, неправильно оценив соразмерность способа защиты с характером и степенью общественной опасности посягательства, не соряженному с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося, не пытаясь применить иных средств и способов защиты от нападавших, явно превышая пределы необходимой обороны, осознавая общественно опасный характер своих действий в виде причинения тяжкого вреда здоровью ФИО9 и желая этого, достал из кармана своих брюк неустановленный следствием предмет, обладающий колюще-режущими свойствами и, удерживая последний в правой руке, умышленно нанес им ФИО9 один удар в область шеи справа, причинив колото-резаное ранение правой боковой поверхности шеи с повреждением внутренней яремной вены, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Суд кассационной инстанции отменяя приговор, прекратил уголовное дело руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ [6].

В другом деле Верховный Суд [4] отменил решение о признании обвиняемого виновным, а также постановления вышестоящих инстанций по делу о тяжком телесном повреждении, приведшем к смерти. Суд подчеркнул, что правильное установление обстоятельств преступления в приговоре является решающим для его квалификации. Это включает в себя определение, была ли у обвиняемого необходимая оборона или имело место её превышение.

Согласно версии следствия, в апреле 2022 года между Ч. и Л. произошел конфликт, который эскалировал в драку. В ходе этого инцидента Ч. нанес Л. несколько ударов руками и складным ножом в область груди и конечностей, что привело к повреждению подколенной артерии и, в итоге, к смерти Л.

Верховный Суд подчеркнул, что точное изложение фактических обстоятельств, связанных с действиями подсудимого, имеет важнейшее значение для правовой квалификации, включая вопрос о наличии или отсутствии необходимой обороны или ее превышения, предусмотренных статьей 37 УК РФ. Судебное заключение по делу о доводах защиты, утверждающей, что Ч. действовал в состоянии необходимой обороны или может быть, превысил ее, не может считаться обоснованным, поскольку такие выводы основаны на корректном установлении фактических обстоятельств, поддержанных доказательствами, исследованными в судебном заседании, требующими оценки в соответствии с статьями 87, 88 УПК РФ.

При этом, как отметил Верховный Суд, в приговоре следует оценить все представленные доказательства — как уличающие, так и оправдывающие подсудимого.

В другом деле Верховный суд отметил: Суд, не предоставив должной оценки свидетельствам Антоновой А. С. и фактическим обстоятельствам, имеющим значение для дела, не раскрыл в приговоре причины конфликта, который произошел в квартире между Антоновой А. С. и А. Суд установил, что она «на основании личных неприязненных отношений», «овладев» ножом на месте происшествия, намеренно нанесла множественные удары А., что привело к его смерти.

Однако, как усматривается, характер совершенных действий потерпевшим и его состояние на момент совершения противоправных действий (состояние опьянения, резкий выход на проезжую часть, остановка транспортного средства, которым управлял обвиняемый, прыжок на капот автомобиля), предыдущее поведение потерпевшего (конфликтность), с которым был осведомлен обвиняемый, обстановка, в которой потерпевший совершал противоправные действия (ночное время, наличие рядом группы людей, в которой находился потерпевший, находившихся в состоянии опьянения) свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности действий, совершенных потерпевшим.

Эти обстоятельства, которые должны быть доказаны в рамках уголовного дела согласно статье 73 УПК РФ, особенно причины конфликта между подсудимой и ее покойным супругом, а также появление ножа в руках Антоновой А. С., имеют важное значение. Они могли значительно повлиять на выводы суда о ее вине или невиновности, включая вопрос о наличии или отсутствии необходимой обороны или ее превышения, предусмотренных статьей 37 УК РФ [6].

Выводы: Проблемы, возникающие при оценке пределов, которые требуют значительной свободы усмотрения от правоприменителей, мешают их полноценному ис-

пользованию. Низкие показатели статистики и значительная скрытость таких действий указывают на то, что правоприменители чаще ориентируются на формально установленные положения уголовного законодательства и проявляют осторожность в отношении норм, допускающих широкое усмотрение. В этой ситуации важно изменить подход практических работников, что можно сделать через официальные рекомендации Генеральной прокуратуры РФ и Верховного Суда РФ, призывающие к более тщательному анализу материалов уголовных дел в контексте применения норм главы 8 УК РФ, особенно статьи 37 УК РФ.

Литература

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 18-УД22-48-К4. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
3. Определение суда кассационной инстанции (Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ) от 05.09.2023 по делу № 25-УД23-12-К4. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
4. Определение 1 КСОЮ от 28.09.2022 № 77-4511/2022. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
5. Приговор Пермского районного суда Пермского края от 24.08.2020 г. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
6. Определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 21.12.2023 по делу № 77-5869/2023. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 74-УД24-5-К9. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2024 № 30-УД24-2-К5. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2024 № 49-УД24-13-К6. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2024 № 66-УД24-11-К8. [Электронный ресурс]. // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

References

1. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 13.10.2022 № 18-UD22-48-K4. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
2. Definition of the Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 02.09.2021 on business No. 16-UD21-14-K4. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
3. Definition of the court of cassation instance (the Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation) from 05.09.2023 on business No. 25-UD23-12-K4. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
4. Determination of 1 KSOY from 28.09.2022 № 77-4511/2022. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
5. The sentence of the Perm sky district court of the Perm territory from 24.08.2020. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
6. Definition of the First Cassation court of general jurisdiction from 21.12.2023 on business No. 77-5869/2023. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
7. Cassation definition of the Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 25.07.2024 № 74-UD24-5-5-K9. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.

8. Definition of the Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 17.07.2024 № 30-UD24–2-K5. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
9. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 05.09.2024 № 49-UD24–13-K6. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.
10. Cassation definition of the Judicial board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation from 12.09.2024 № 66-UD24–11-K8. [Electronic resource]. // Reference legal system ConsultantPlus.

Информация об авторе

ПЕТРОВ Павел Константинович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Южно-Уральского государственного университета, юридический институт. НО «Коллегия адвокатов г. Челябинска», председатель.

PETROV Pavel Konstantinovich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, Law Institute. BUT the Chelyabinsk Bar Association, Chairman.

